

КОНЦЕПТ ЖИЗНЬ КАК ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ТЕКСТАХ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ*

* Данная статья поддержана Китайским комитетом по стипендиям, проект № [2017] 3109.

THE CONCEPT OF LIFE AS A FRAGMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN L. PETRUSHEVSKAYA's TEXTS

Jiao Fengyue

Annotation

Life as the most important concept for a human being is the object of interest of representatives of various fields of scientific knowledge. This article is devoted to the reconstruction of the associative halo of the concept-word LIFE from the point of view of cognitive linguistics. As a part of the conceptual analysis, such a linguistic tool as "projective sense" is used, which is aimed at revealing a visual image of the name in the speaker's consciousness. The method of identifying projectors is the analysis of metaphor and comparison with the main subject. In L. Petrushevskaya's texts the commitment to metaphorical compatibility is noted.

Keywords: concept LIFE, conceptual analysis, projective sense, metaphor, comparison, compatibility, L. Petrushevskaya's texts.

Цзяо Фэнъюэ

Аспирант, Пекинский
педагогический университет;
стажёр, Московский
государственный Университет
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Жизнь, как важнейшее для человека понятие, является объектом интереса представителей различных сфер научного знания. Данная статья посвящена реконструированию ассоциативного ореола концепта-слова ЖИЗНЬ с точки зрения когнитивной лингвистики. В рамках концептуального анализа применяется лингвистический инструмент под названием "проективный смысл", ориентированный на выявление наглядного образа имени в сознании говорящего. Метод выявления проективов состоит в анализе метафоры и сравнения с основным субъектом. В текстах Л. Петрушевской отмечается приверженность к метафорической сочетаемости.

Ключевые слова:

Концепт ЖИЗНЬ, концептуальный анализ, проективный смысл, метафора, сравнение, сочетаемость, тексты Л. Петрушевской.

Концепт как объект лингвистического исследования прошёл долгий путь, постепенно меняя своё содержание и приобретая новое. Концепт, являясь сложным ментальным образованием, соединяет в себе понятие и представление носителей языка о каком-либо предмете или явлении. Каждая личность или социум приобретают в процессе своего жизненного пути или развития уникальный индивидуальный/ коллективный опыт, т.е. отношение к концепту складывается различное и у каждого формируется особое чтение концепта. Вместе с тем все концепты обладают общими характеристиками. Таким образом, концепт представляет собой единство субъективности и объективности. Для того чтобы понять содержание концепта, применяется концептуальный анализ, являющийся эффективным методом исследования.

Концепт ЖИЗНЬ имеет к человеку непосредственное отношение как один из его экзистенциально самых значимых параметров. Цель данного исследования – выявление вещных проекций абстрактных сущностей,

представленных в метафорах и сравнениях, где главным компонентом выступает абстрактное имя ЖИЗНЬ, а также определение референтов области источников, из которых абстрактное имя ЖИЗНЬ черпает предикаты. Особенный интерес в этом аспекте представляют именно метафора и сравнение, так как они, в отличие от других тропов, составляют единицы языка подобий. В то же время метафора отличается от сравнения своей логической необходимостью в языке. Материалом для исследования послужили сборники прозы Л. Петрушевской ("Два царства", "Город света", "Колыбельная птичьей родины", "Жизнь это театр", "Черная бабочка").

С точки зрения когнитивной лингвистики, концепт имени охватывает языковое преломление всех видов знания о явлении, которое стоит за ним; это может быть знание эмпирическое, знание по доверию, знание по мнению или знание по вере, одним словом все, что можно подвести под один знак и что предопределяет бытие знака как когнитивной структуры и составляет содержание и объем языкового знания [Чернейко 2013: 238].

Воплощением концепта в языке является прежде всего абстрактное имя, которое выступает в качестве номинации абстрактной сущности и способом членения невидимого, идеального и умопостигаемого мира.

В рамках концептуального анализа применяется и такой лингвистический инструмент изучения нематериальных, непредметных сущностей, стоящих за абстрактным именем, как "проективный смысл", введенный Л.О. Чернейко [Чернейко 2009, 2015, 2017] и позволяющий рассматривать метафору и сравнение как единицы "языка подобий" [Чернейко 2011], в основе которого лежат проекции малоизвестного, непонятого X-а на Y, являющийся предметом опыта.

Выявление проективных смыслов – тактика концептуального анализа абстрактного имени. Его стратегия заключается в буквальном прочтении вторичных предикатов (глаголов или дескриптивных прилагательных) или вспомогательного субъекта (имени), употребленных в сочетании с абстрактным именем в переносном значении. Как отмечает Л.О. Чернейко, сопоставляя переносное значение глагола при абстрактном имени, мы можем выделить имплицитную метафору из стандартного актанта глагола в его буквальном значении; из имплицитных метафор выводится также аксиология абстрактной сущности [Чернейко 2016: 358].

Вопрос о соотношении метафоры и сравнения является предметом изучения во многих научных трудах. Собственно метафора, по мнению исследователей, обладает способностью "сдвигать" представление о различных классах объектов [Арутюнова 1990: 7]. Первым предметом внимания тропов должно стать сравнение как первичная, исходная и потому важнейшая форма языкового образа [Огольцев 1978: 5]. Их различие состоит в том, что, сравнение указывает на подобие одного объекта другому и при этом неважно, является ли оно постоянным или преходящим; метафора же выражает устойчивое подобие, которое составляет сущность предмета и является его постоянным признаком. По этой причине метафорические высказывания не допускают обстоятельств места и времени [Арутюнова 1990: 27]. Несмотря на то, что метафора и сравнение отличаются друг от друга, у них есть общий механизм: сопоставление на основе подобия, по поводу которого Л.О. Чернейко называла их единицами "языка подобий".

Вещная проекция абстрактных имён предопределяет их сочетаемость и выводится из неё. В противоположность термину "вещная коннотация" проективный смысл является инструментальным термином активной грамматики, фокус которого сосредоточен на процессе моделирования языкового знания говорящего. Л.О. Чернейко пишет, что проективный смысл ориентируется на моделирование конвенциональной образности ассоци-

ативного, символического или мифологического пространства абстрактной сущности, которая обуславливает синтагматику ее имени, представленной сочетаемостью с прилагательными и глаголами [Чернейко 2015: 555]. Проекция абстрактной сущности (идеи) распространяется на элементы конкретного опыта, что позволяет выявить её культурно значимые элементы и моделировать как фрагмент языковой картины мира.

Как справедливо отмечает В.М. Огольцев, функционально язык служит для выражения, а художественная речь – для изображения [Огольцев 1978: 5]. Образ прежде всего является фактом языковой системы, прямое назначение которого состоит в выражении предметов и явлений действительности. В художественном тексте метафора и сравнение, основанные на проекциях абстрактной сущности на конкретные предметы индивидуального опыта автора, составляют образную систему. Л.О. Чернейко отмечает важность исследования проективных смыслов абстрактной сущности в художественном тексте, поскольку художественное сознание способно, с одной стороны, вскрывать новые свойства или признаки объекта, рожденные в результате творческой деятельности автора, а с другой, даёт новые проекции уже известных свойств или признаков [Чернейко 2013: 257]. Словоупотребление автора является неотъемлемой частью живого языка. Писатель, как представитель элитарной культуры, обладает особым чутьём к изменению жизни. Так, в настоящей работе описываются различные вещные проекции концепта ЖИЗНЬ в художественном мире российской писательницы Людмилы Петрушевской.

Н.А. Фатеева выделяет несколько типов современной женской прозы. Анализ особенностей художественных произведений Петрушевской позволяет отнести ее к бытоописательной прозе; произведения такого типа отличаются глубоким психологизмом, увлекательным сюжетом, драматизмом, отражающим сложности современной жизни [Фатеева 2000: 573]. Язык Л. Петрушевской наглядно передает особенности женского мышления и основан на уникальной женской эстетике. В данном случае концептуальный анализ является одним из самых эффективных подходов, позволяющих раскрыть способности лингвистического выражения женской психологии, восприятия и понимания окружающего мира, выявить и описать особенности манеры повествования, а также способы текстообразования, характерные для женщин-писательниц.

В ходе анализа произведений Л. Петрушевской было рассмотрено 140 примеров метафор и сравнений, в которых основным субъектом выступает имя ЖИЗНЬ. Среди них:

- ◆ 20 примеров посвящены персонификации жизни;

- ◆ 99 примеров – овеществлению жизни;
- ◆ 10 примеров – жизни как источнику информации;
- ◆ 10 примеров – форме существованию жизни;
- ◆ 1 пример – геометрической форме жизни.

Проведённый анализ сочетаемости позволил нам выделить следующие проективные смыслы сущности, стоящей за именем ЖИЗНЬ:

1. Персонификации жизни

Учитель (...сама Мильгром тоже в молодости была неумеха... а потом научилась: жизнь научила.); Друг (...и все большее число захватывают себе Иммануил и Эдгар..., а цена слишком высокая, человеческая жизнь, мы не так легко расстаемся с жизнью...); Изготовитель (Однако на одной из лент содержалась явная ошибка..., вот какие шуточки выделяет жизнь.); Кузнец (Суровая жизнь закалила Диму и Геню до состояния стали, а Егорушка рос мягкий, ласковый...); Инвалид (...Алена пользуется алиментами, но Андрею – то надо подкинуть ... ради его искалеченной в тюрьме жизни).

2. Овеществление (реификация) жизни

Птица (...там, на песчаных пляжах, гнездилась жизнь); Река (Я хотела ее обнять и заплакать, но она отпрянула. Так у нас протекала жизнь. И в это течение жизни воорвался вдруг тревожный голос Матвея по телефону... Владик выбрал первое, не желая ничего вечного, серьезного, ему, наверно, хотелось плыть по жизни легко...); Вода (Там, где раньше кипела трудовая, озлобленно-хлопотливая, сварливая живая жизнь, там теперь все отжило. Он рисовал, питаясь остатками крупы ... и прислушивался к крикам на лестнице – а там шла кипучая жизнь); Дорога (...но нигде не зацеплялась надолго, что-то ее не устраивало там или там, короче, бродила по жизни, имея, видимо, цель изучать жизнь); Деньги (Все-гда очень трудная вещь – покинуть работу, которую любишь и на которую потратил жизнь. Она как свою жизнь проиграла); Товар (А может, она хотела теперь прожить совершенно иную жизнь, которая ранее ей была недоступна ... Я готовилась дорого продать свою жизнь.); Театр (Жизнь – это театр. Тут уж для нее кончились все изучения жизни и пошла сама жизнь, последние репетиции, сдача спектакля накануне родов, победа на московском смотре); Здание (...вся наша жизнь, готовая обрушиться. У меня, можно сказать, жизнь обвалилась); Вместилище (Иногда кажется, что там, в недрах ее жизни, расположился в позе эмбриона молодой скелет); Огонь (...эта жизнь продолжается, тлеет, вспыхивает); Цветы (Далее, мать Марты, вылечив неподъемного мужа, внезапно умирает ... в расцвете жизни... дети – цветы вашей жизни!); Пристань (Может показаться, что предыдущая жизнь была тихой пристанью.); Судно (Отсюда и ее

уход из газеты на так называемые вольные хлеба и вообще видимое крушение и потопление всей жизни, ... вскоре жизнь вернулась в свое русло); Дерево (Я вся дрожала, но валерьянка, драгоценный корень жизни, делала свое дело.); Трава (За что, спрашивается, ведь трава растет, и жизнь неистребима вроде бы); Болото (Алексей Петрович... все проваливался как на болоте в этой московской жизни); Гора (Возможно, это вершина их молодой жизни, пик радости); Зеркало (Молодая хозяйка все время жаловалась: все уплывает из рук, что разбита жизнь...); Свеча (Но бедная маленькая бумажка уже догорала, как догорали остатки ее жизни); Ткань (...Кларисса переехала к своему новому мужу... в его трехкомнатную квартиру, и началась новая полоса в жизни нашей героини); Картина (...ему прежде всего перед ними важно было создать картину якобы мирной семейной жизни ..., вся ее последующая жизнь обрисована была Олей в этом разговоре).

3. Формы существования жизни

Природная стихия (А потом – как лавина стала таять жизнь... Жизнь затуманилась, перестала двигаться и сверкать. ... Она уже сама чувствовала, что скатывается куда-то вниз); Сон (Она сумела там, на небесах, продлить свою жизнь как его сон); Рай (Жизнь в труде казалась ей раем, все может быть); Гонки (Меня ждал, оскалившись, пьяный и бесстрашный человек, ждал, чтобы устроить главные гонки своей жизни.); Кинохроника (Вся жизнь прокрутилась перед ней, как кинохроника).

4. Жизнь как источник информации

Учебник (У нас тут произошло и того лучше, добавляют некоторые женские Гомеры и, набравши воздуха, цитируют из учебника жизни); Текст (Мы, хранители текстов чужих жизней, женщины. Вся моя прошлая жизнь была перечеркнута).

5. Геометрические формы жизни

Точка (Это маленькое расстояние между жизнью и смертью видится человеку в редкие минуты его жизни).

В вышеперечисленных примерах посредством проекции имя ЖИЗНЬ опредмечивается и приобретаются различные проективные смыслы через образы проецированных конкретных предметов. Проведенный статистический анализ показывает, что метафора преобладает над сравнением. Логическая необходимость метафоры состоит в том, что за абстрактным именем не стоит никакого чувственного прототипа, поэтому думать и рассуждать об абстракции можно только через вторичные предикаты, первичная функция которых заключается главным образом в обслуживании предметных имен. В метафорах имя ЖИЗНЬ выступает и как субъект, и как

объект действия при глаголах, позволяющих восстановить общий интересубъективный ассоциативный образ, обусловивший глагольную сочетаемость этого имени, что представляется свойственным русскому языковому сознанию.

Анализ сочетаемости имени ЖИЗНЬ позволяет обнаружить такие семантико-прагматические элементы содержания, как оценка (хорошо-плохо) и стилистические маркеры, которые являются вещными коннотациями абстрактных существительных. Сложившаяся в социуме "конвенциональная образность", позволяющая создать прототип "вещного" портрета, стоящего за именем абстрактного феномена, а также выявить специфику оце-

нивания и понимания жизни у разных индивидов, социумов или культур, определяет и направляет "поверхностную сочетаемость" абстрактных субстантивов.

Совокупность проективных смыслов имени ЖИЗНЬ создает его цельный проективный портрет. Чем абстрактнее имя, тем сложнее его проективный портрет. Его неоднородность и противоречивость свидетельствуют об особенностях мироощущения и мировосприятия автора и выражаются в выбранных им языковых средствах. Таким образом, через сочетаемость имени абстрактной сущности можно выявить его проективные смыслы, имплицитные ассоциативные образы в языковой картине мира данной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры: сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С.5–32
2. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии [Текст] / В.М. Огольцев. – Л.: ЛГУ, 1978
3. Фатеева Н.А. Языковые особенности современной женской прозы [Текст] / Н. А. Фатеева // Русский язык сегодня. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 573–586
4. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени [Текст] / Л.О. Чернейко. Изд. стереотип. – М.: Либроком, 2013
5. Чернейко Л.О. Грамматика семантики [Электронный ресурс] / Л.О. Чернейко // Памяти А.А. Поликарпова. – МГУ, 2015. – С. 551–556. URL: istina.msu.ru (дата обращения: 19.05.2018)
6. Чернейко Л.О. Роль сравнения как одной из универсалий языка подобий в структуре художественного текста [Текст] / Л.О. Чернейко. – М.: Азбуковник, 2016. – С. 631–642

© Цзяо Фэнъюе, (fengyue7@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

